

Александр Александрович Силкин

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ле-
нинский проспект, 32А. E-mail: alexander.silkin.as@gmail.com

Демократическая партия в первые годы существования Королевства сербов, хорватов и словенцев: «единственная партия всех племен, всех религий и всех сословий»

Основанная в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в 1919 г. Демократическая партия (ДП) сошла с политической сцены вскоре после окончания Второй мировой войны. Однако несмотря на более чем 30-летнюю историю, уже в первую половину 1920-х годов проявилась ее неспособность соответствовать изначальному предназначению, что предопределило ее раскол в 1924 г. Один за другим основатели партии отказались от югославизма фундаменталистского толка, которым характеризовалась программа партии и ее деятельность в первые годы существования. Утилитарным подходом к собственному югославистскому *credo* отличались не только демократы, а едва ли не все, кто рассчитывал занять те или иные властные позиции в 1920-е годы. Политикам приходилось балансировать между необходимостью присягать на верность наднациональной идеологии, положенной в основание Югославии, и стремлением соответствовать маргинализирующимся «узкоплеменным» настроениям масс. Произошедшее в рассматриваемый период именно с демократами представляет особый интерес, потому что отчетливо демонстрирует, как быстро сербскими, хорватскими и словенскими деятелями утрачивалась едва обретенная вера в идею народного единства югославян — идею, оказавшуюся неспособной обеспечить политическую мобилизацию масс в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: политические партии, югославизм; народное единство югославян; демократия; парламентаризм; национализм, Видовданская конституция

Цитирование: Силкин А. А. Демократическая партия в первые годы существования Королевства сербов, хорватов и словенцев: «единственная партия всех племен, всех религий и всех сословий» // Центральноевропейские исследования. 2020. Вып. 3(12) / гл. ред. О. В. Хаванова. М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 213–234. DOI: 10.31168/2619-0877.2020.3.10

Демократическая партия, основанная в первый год существования Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС), сошла с политической сцены вскоре после окончания Второй мировой войны. Однако несмотря на более чем 30-летнюю историю, уже в первую половину 1920-х годов проявилась ее неспособность соответствовать изначальному предназначению, что и предопределило ее раскол в 1924 г. У истоков партии, в 1919 г. объединившей представителей всех югославянских «племен», стояли преимущественно сербские деятели, — сербиянцы и пречане¹, — которыми двигало стремление не допустить того, чтобы новосозданное югославское государство восприняло от довоенного Королевства Сербия некоторые атрибуты его политической системы. Речь шла о гегемонии Народной радикальной партии (НРП), почти непрерывно удерживавшей в руках кормило власти в предвоенное десятилетие (1903–1914).

Политические оппоненты радикалов в Белграде и в югославянских областях Австро-Венгрии обвиняли их в «узкоплеменном» шовинизме и авторитаризме, который обесценивал благотельные свойства сербского парламентаризма. Соображениями о несовершенстве одного лидеры ДП делились с хорватскими политиками и общественными деятелями. Известный скульптор и бывший член Югославянского комитета Иван Мештрович (1883–1962) в мемуарах приводил состоявшийся в 1924 г. разговор с первым председателем ДП Любомиром Давидовичем (1863–1940), который сокрушался, описывая козни радикалов: «Ох уж эта наша демократия, Вы видели, что она из себя представляет»². Еще более категоричен был инициатор создания ДП и глава загребской Хорватско-сербской коалиции Светозар Прибичевич (1875–1936), четырем годами раньше заявивший бывшему председателю Югославянского комитета (ЮК) и первому главе югославского МИД Анте Трумбичу (1864–1938), что «в Сербии нет демократии. То, что здесь зовется демократией, — примитивизм, насилие и грубость»³.

Преодоление перечисленных пороков предусматривал первый содержательный пункт программы ДП, принятой в октябре 1921 г.:

¹ *Сербиянец* — житель Сербии в границах до 1914 г. *Пречане* — австрийские сербы, жившие на *другой* стороне Савы и Дуная. Преко (сербск.) — через.

² *Meštrović I. Uspomene na političke ljude i događaje. Zagreb: Matica Hrvatska, 1969. S. 162.*

³ Цит. по: Matković 1972: 49.

«Мы требуем полных гарантий всех гражданских свобод, пропорциональной избирательной системы, служащей залогом чистоты и справедливости выборов»⁴. Второй оговаривал «единоначалие государственной и политической власти», то есть централистско-унитаристское государственное устройство, продиктованное «последовательной трактовкой» демократами основополагающего для Королевства СХС принципа «народного единства» югославян.

Вышеприведенные «требования» отражали интересы двух основных политических групп, участвовавших в создании ДП. В первую очередь, сербиянской оппозиции, к которой относились Либеральная (Народная), Напредняцкая и Независимая радикальная (младорадикалы) партии⁵. С довоенного времени острота противоречий каждой из них с НРП во многом определялась тем, как та «воспринимала демократию, парламентаризм, политический плюрализм <...> другие европейские институты и идеи» и, следовательно, оценивала себя и окружающих в силу этого восприятия. Глава старорадикалов Никола Пашич и его соратники, по словам А.Л. Шемякина (1960–2018), «рассматривали демократию как ничем не ограниченное право большинства на монопольную власть, а парламентаризм — как институционализацию такого права, решительно отвергая при этом плюрализацию власти и считая одних лишь себя выразителями интересов народа»⁶. Претендуя на «эксклюзивный патриотизм», радикалы в других партиях видели не политических оппонентов, а врагов и изменников сербского народа — «австрийских шпионов», внутренних «Бранковичей» и т.п.

Оппозиция платила радикалам той же монетой, называя их парламентское большинство результатом не народного волеизъявления, а злоупотребления, говоря современным языком, административным ресурсом. В эпитетах, которыми награждался «антинародный» режим НРП, также можно услышать отголоски борьбы, которую сербы с былинных времен вели со своими извечными неприятелями. Правление Николы Пашича (1845–1926) и его зама, «подлинного турка» Стояна Протица (1857–1923), именовалось «янычарской политикой»⁷.

⁴ Цит. по: Глигоријевић 2010: 331.

⁵ Последняя откололась от НРП в 1901 г. и окончательно оформилась в 1904 г.

⁶ Шемякин 2011: 32.

⁷ Цит. по: Поповић-Обрадовић 2008: 213.

Неспособность в одиночку противостоять оной заставила младорадикалов, либералов и напредняков забыть об идеологических разногласиях. К 1914 г., как пишет О. Попович-Обрадович:

[У]тратив терпение в ходе продолжительной борьбы против многолетнего правления пашичевских радикалов, которое единодушно оценивалось как систематическое нарушение, по праву большинства, основных ценностей конституционного государства и парламентского правления <...> оппозиционные партии устранение от власти радикалов сделали краеугольным камнем собственных программ. Поставив перед собой эту цель, они в конце концов пришли к соглашению⁸.

И не только друг с другом, но и с тайной офицерской организацией «Объединение или смерть» («Черная рука»), которая в первой половине 1914 г. предприняла очередную и безуспешную попытку сбросить радикалов с политического Олимпа.

Сотрудничество с «чернорукцами» красноречиво свидетельствовало о приоритетах сербской оппозиции. Ради укрепления собственных позиций и ослабления НРП она была готова к неоднозначным союзам и идеологическим кульбитам. Сразу по окончании войны эта «гибкость» позволила оппозиционерам участвовать в создании Югославянской демократической лиги⁹, а также в ходе Женевской конференции¹⁰ встать на сторону ЮК и Народного вече СХС в пику Н. Пашичу. В 1919 г., руководствуясь извечным стремлением «насолить» радикалам, напредняки, либералы и младорадикалы переходят

⁸ Поповић-Обрадовић 2008: 428.

⁹ *Югославянская демократическая лига* — объединение политиков, ученых и общественных деятелей из Сербии и югославянских областей Австро-Венгрии, созданное в Париже в 1918 г.

¹⁰ 6–9 ноября 1918 г. состоялась Женевская конференция, в которой приняли участие руководители Югославянского комитета, Народного вече СХС, а также представители Сербии — Н. Пашич, напредняк Вонслав Маринкович (1876–1935) и младорадикал Милорад Драшкович (1873–1921). В пику премьеру-радикалу двое последних поддержали «дуалистическую» позицию хорвата А. Трумбича и словенца Антона Корошеца (1872–1940). Те настаивали на признании Сербией Государства словенцев, хорватов и сербов, а также сохранении им обособленности, то есть стремились предотвратить ускоренное объединение югославянских земель Австро-Венгрии с Сербией. Оставшись в одиночестве, Пашич подписал удовлетворявшую хорватско-словенские требования Женевскую декларацию, которая, однако, так и не вступила в силу, будучи отвергнутой остальными членами сербского правительства, находившимися на Корфу.

под знамена С. Прибичевича, который по сравнению с их прежними союзниками занимал противоположную позицию по проблеме национально-территориального устройства нового государства.

Подобная тактика становилась объектом филиппик со стороны радикалов, возмущенных поведением оппонентов в Женеве:

Видные представители оппозиционного блока присоединились к противникам полного единства (территориального единства, вытекающего из теории народного единства югославян. — А.С.). Как же, все-таки, могло произойти, что спустя всего несколько месяцев <...> позиция снова переменялась, и состоялась новая противоестественная перегруппировка партий?¹¹.

Имелось в виду вступление в Демпартию (в апреле 1919 г.), которое на этот раз болезненно воспринималось уже хорватскими представителями, считавшими сербских оппозиционеров, в частности, младорадикалов, собственными единомышленниками:

В изумление нас привело понимание народного единства теми сербскими партиями, которые, как нам раньше казалось, крепко стоят на позиции полного равноправия всех племен¹².

Организациям, вошедшим в состав ДП, их отношения друг с другом и с оказывавшим им покровительство двором не казались «противоестественными». Их взаимная заинтересованность объяснялась тем, что, только объединившись, ХСК и сербская оппозиция могли освободиться от роли меньшинства в той или иной исторической области и стать частью общегославской организации.

Основатели партии полагали, что ее предназначение — в том, чтобы заменить радикалов у кормила власти в новом королевстве <...>. Они рассчитывали, что сосредоточат вокруг себя лучшие силы из всей страны и возглавят объединенных сербов, хорватов и словенцев¹³.

К словам деятеля НРП Лазара Марковича (1882–1955) можно прибавить, что, наряду с его партией демократы, особенно С. Прибичевич и его окружение, своим заклятым врагом считали Хорватскую

¹¹ *Marković L.* Jugoslovenska država i Hrvatsko pitanje. Zrenjanin: Ekopres, 1991. S. 227.

¹² *Шурмин Б.* Хрватска заједница // Нови живот. 1920. Књ. 1. Св. 2. С. 38.

¹³ *Марковић Л.* Из Уставотворне у законодавну скупштину // Нови живот. Београд, 1921. VI књ. С. 4–5.

народную крестьянскую партию (ХНКП). Та, будучи наиболее массовой политической организацией Хорватии, не считала югославян одним народом и не признавала легитимность создания Королевства СХС. За это председатель ХНКП Степан Радич (1871–1928) по приказу С. Прибичевича, возглавлявшего МВД в первом югославском правительстве, в 1919–1920 гг. неоднократно подвергался аресту и тюремному заключению.

Идеологической подоплекой притязаний демократов служила теория народного единства сербов, хорватов и словенцев, которую поначалу разделяло большинство партий. Однако только ДП, составленная из групп, формально представлявших все части «сербо-хорватословенского народа», по мнению ее руководителей, могла считаться «единственной партией всех племен, всех религий и всех сословий»¹⁴. Как и в случае с радикалами, убежденность разношерстных демократов в собственной «народности» подразумевала, что остальные партии таковыми считаться не вправе. Показательно, как С. Протич в записке «Появление первого правительства» воспроизвел позицию младорадикала и будущего председателя ДП Л. Давидовича в связи с отказом престолонаследника вручить мандат Н. Пашичу:

Г. Давидович со товарищи уверяли что г. Пашич остался в одиночестве, что он не представляет не только Сербию, но и Радикальную партию, которая <...> находится в меньшинстве, и которую первым ветром сдует¹⁵.

Достоверность данной реконструкции подтверждается свидетельством хорватских депутатов, которым в августе 1919 г. Давидович предлагал вступить в его правительственную коалицию, формировавшуюся после отставки первого югославского кабинета. В ответ хорваты заявили:

“[П]равление без участия радикалов могло бы вызвать подозрение, что в новом государстве Сербию отодвигают на второй план”. Давидович на это возразил, что “радикалы в старом королевстве не располагают устойчивыми массами сторонников”¹⁶.

¹⁴ Проглас Демократске странке // Политика. 1923. 16 I.

¹⁵ Протић 1998: 116. Книга написана внуком деятеля НРП, которого звали так же, как и его деда — Стоян Протич. В работе цитируются материалы семейного архива.

¹⁶ Цит. по: Matković 1963: 36.

В том же духе высказывалось официальное издание ДП *Демократија* («Демократия»): «Радикализм больше не представляет собой серьезную силу в Сербии»¹⁷.

Убежденность партийного лидера, что оппонент, получивший на последних выборах¹⁸ в полтора раза больше голосов, не имеет социальной поддержки, не только позволяет судить о господствовавшей политической культуре, носителем которой он являлся, но и отражает остроту радикально-демократического противостояния. Его ареной послужило Временное народное представительство (ВНП)¹⁹, созданное в марте 1919 г. и просуществовавшее до выборов в Конституционное собрание (27 ноября 1920 г.).

В первом югославском парламенте ДП располагала самой большой во временном парламенте фракцией в 115 чел. Второе место по численности депутатов (55) занимала НРП. Крупнейшей хорватской организацией в ВНП стал Народный клуб — фракция (30 депутатов) партии Хорватское объединение (ХО), образованной из Старчевичевской партии права, Прогрессивно-демократической партии, Хорватского народного объединения из Боснии и Герцеговины и т. д. Словенцы были представлены Словенской народной партией (СНП), чья фракция называлась Югославянский клуб (19), возглавляемый Антоном Коршецем.

Перечисленные партии, а также менее значительные группы депутатов приняли участие в жесткой борьбе, в ходе которой образовались два соперничавших парламентских блока. Промежуточным итогом стала отставка 1 августа 1919 г. первого югославского правительства — так называемой концентрации²⁰, образованной

¹⁷ Криза опозиције // Демократија. 1919. 14 XI.

¹⁸ На парламентских выборах, состоявшихся в Сербии в 1912 г., НРП набрала 40% голосов, младорадикалы — 25%.

¹⁹ Королевство СХС, первоначальный правовой облик которого оговаривался в Акте объединения от 1 декабря 1918 г., должно было основываться на трех столпах: династии, народном представительстве и происходящем из его состава правительстве. Однако поначалу из трех государственных институтов существовал лишь первый. Именно монаршая воля дала импульс к формированию законодательной власти и правительства. Указом регента Александра Карагеоргиевича (1888–1934) от 20 декабря 1918 г. образован Совет министров, приоритетной задачей которого должен был стать созыв ВНП, первое заседание которого состоялось в Белграде 1 марта 1919 г.

²⁰ В состав «концентрационного правительства» входили все крупные партии, представленные в парламенте.

20 декабря 1918 г. и возглавляемой С. Протичем. Новый кабинет Л. Давидовича представлял собой парламентскую коалицию ДП и Социал-демократической партии. Она продержалась у власти до февраля 1920 г., когда на ей смену пришло Парламентское объединение, ядром которого стали сербская, хорватская и словенская партии: НРП, ХО и СНП. Второе правительство С. Протича в свою очередь пало в мае 1920 г.

Исходной причиной парламентских пертурбаций послужило наступление, которое демократы с первых дней существования Югославии повели на своих конкурентов — радикалов, ХО и СНП. Методом ослабления традиционных представителей югославянских «племен» стало сокращение полномочий или упразднение тех правовых и государственных институтов, в рамках которых они могли ставить под сомнение гегемонию ДП, пользовавшейся покровительством двора. В этом контексте следует рассматривать удар по хорватским и словенским автономным органам, — унаследованным от Австро-Венгрии и появившимся после ее распада, — а также уменьшение роли ВНП, в результате чего в первую очередь пострадали радикалы, стремившиеся использовать парламентские процедуры в качестве главного инструмента сопротивления демократам. Усилиями последних законотворческие функции ВНП присваивались правительством, пользовавшимся обстановкой правового хаоса, в котором находилось молодое государство, и издававшим «постановления, обладавшие силой закона». Всего в течение переходного периода появилось около восьмисот подобных постановлений. Из-за позиции С. Прибичевича, занимавшего пост главы МВД в течение всего 1919 г., не состоялся созыв хорватского сабора с целью ратификации Перводекабрьского акта. Кроме того, распускались местные органы самоуправления. Уменьшались компетенции областных правительств, была отменена их ответственность перед представительными органами.

Подобные меры Прибичевич обосновал необходимостью воплощать принцип «народного единства», в котором должны были «раствориться все отдельные индивидуальности, все сепаратизмы и автономизмы, все областные и исторические традиции»²¹. Возражения против грубой централизации наталкивались на утверждение:

²¹ Скупштина Демократске странке у Загребу. Говор министра господ. Светозара Прибичевића // Демократија. 1919. 31 X.

[В]опросы отношений между сербами и хорватами не могут решаться путем уступок. В Вене, в парламенте венском могло австрийское правительство оплачивать голоса депутатов словенских, польских и прочих народностей и партий уступками политического свойства. <...> Проблема сербов, хорватов и словенцев может быть решена только на базе <...> народного единства.

Требования уважать суверенитет народного представительства и соблюдать Перводекабрьский акт объединения, гарантировавший сохранение в неизменном виде прецедентов областных органов власти как минимум до принятия конституции, отвергались. Утверждалось, что смысл существования ВНР и тех обязательств, которые взял на себя принц-регент²², состоит лишь в том, чтобы служить «манифестацией, предназначенной зарубежному миру — Америке, Франции, Англии, нашим друзьям и великим союзникам»²³. Представление, будто 1 декабря 1918 г. между делегацией Народного вече СХС и престолонаследником было достигнуто подлежащее выполнению соглашение, преподносилось как проявление «особого менталитета, унаследованного от покойной австро-венгерской монархии». Его носители ошибочно считали «манифестацию» чем-то вроде «австро-венгерского соглашения или пакта между хорватскими аристократами и королем Коломаном».

Югославистский догматизм обусловил позицию демократов по вопросу будущего административного устройства Королевства СХС. Проект программы ДП, принятый в мае 1919 г., «исключал все исторические, племенные, религиозные и областные различия как предпосылку или основу для политического или административного обустройства». Ту же мысль, но более образно и развернуто выразил С. Прибичевич в процитированном выше выступлении, в котором он говорил от имени югославского «молодого света». «Верно понимая нашу народную проблему», тот уже для себя «покончил

²² 1 декабря 1918 г. делегаты Народного вече СХС, обращаясь к принцу-регенту, выразили пожелание, чтобы до принятия конституции продолжили функционировать «прежние автономные административные органы, ответственные перед автономными представительствами». Александр Карагеоргиевич на это ответил: «Что касается пожеланий, которые вы изволили высказать, и которые я и мое правительство полностью принимаем, то правительство немедленно позаботится о том, чтобы все, что вы говорили о переходном периоде до созыва и конца работы Конституционного собрания, было немедленно выполнено» (цит. по: Stanković 2009: 258–260).

²³ Скупштина Демократске странке у Загребу.

с традициями и, преисполненный великого идеализма и фанатизма, хотел бы осушить Саву и Дрину, чтобы исчезли реки и ручьи, нас разделяющие, чтобы все слилось в одно великое и неделимое целое».

Как подобный подход влиял на отношение к политическим оппонентам, в 1920 г. описал Л. Маркович:

Упразднение всех областных границ и следов бывших административных делений — все это стало считаться единственным, соответствующим народному единству. Так появилась идея, что национальное государство обязательно должно быть централизованным. Демократы настолько перегнули палку, что каждый сторонник децентрализации рисковал получить уродливое клеймо противника народного единства²⁴.

Поэтому наряду с водными преградами препятствием к достижению идеала объявлялись «сербские эксклюзивисты и сепаратисты, хорватские сепаратисты и ультрасепаратисты, а также словенские клерикалы»²⁵.

По утверждению демократической партийной прессы, членов коалиции НРП — ХО — СНП, уличенных в отсутствии «идейной и принципиальной общности», объединяло лишь стремление удержаться у власти или захватить ее. Ради этого лидер Парламентского объединения (ПО) С. Протич, по словам бывшего младорадикала Милорада Драшковица, пошел бы «на сделку с самим дьяволом»²⁶. Конечная цель «консервативно-сепаратистской группы» виделась в том, чтобы «низвергнуть идею народного единства», дабы «государство сербов, хорватов и словенцев, подобно Австро-Венгерской монархии, было объединено лишь персональной унией и двумя-тремя ведомствами»²⁷.

Пороки оппонентов, а также собственные достоинства демократы объясняли принадлежностью к «двум разным мирам и поколениям». «Старшие» радикалы служили воплощением реакционности, провинциализма и бескультурия. Свою сущность руководство НРП, в частности, продемонстрировало, спровоцировав в августе

²⁴ *Marković L.* Jugoslovenska država. S. 113.

²⁵ Криза опозиције // Демократија. 1919. 14 XI.

²⁶ *Јовановић Пижон Ј. М.* Дневник (1896–1920). Нови Сад; Београд: ИК Прометеј; РТС; Архив Југославије, 2015. С. 609.

²⁷ Два поколења // Демократија. 1919. 17 IX.

1919 г. отставку правительственной концентрации, в результате чего Королевство СХС в глазах Европы «вернулось в ряд азиатских государств»²⁸. Другого и ожидать было нельзя, принимая во внимание характеристику С. Протича, озвученную М. Драшковицем: «Он не сильный человек, а цыган, дорвавшийся власти»²⁹.

Демократы, представлявшие, как мы уже знаем, «молодой свет», на своем гербе начертали: «Да здравствуют ценности и способности, а также творческие порывы к новому и великому! Долой традиционализм!»³⁰. Следование этому «девизу» позволило «превзойти племенные партии по трем направлениям. Демократическая партия делает больше в благо государства, культуры и народа. Ее политика, с точки зрения государственной, национальной и экономической, *прогрессивна*»³¹. Как ни странно, устремленность в будущее не побудила демократов к более детальному изложению собственных взглядов на должное устройство Королевства СХС, то есть к написанию проекта конституции. И это несмотря на то, что представитель ДП с момента объединения более года возглавлял министерство по подготовке Конституционного собрания.

* * *

В 1919–1920 гг. «творческие порывы» не принесли демократам ожидаемых результатов. Препятствием стал паритет сил ДП и НРП с союзниками во Временном народном представительстве, подтвержденный на выборах в Конституционное собрание³² (28 ноября 1920 г.). В первые полтора года существования Югославии численности представленных в ВНП партийных коалиций не хватало для формирования прочного правительственного большинства, но было достаточно, чтобы путем «абстиненции» или «обструкции» доказать парламентскую нелегитимность вражеского кабинета. В результате, согласно оценке Б. Глигориевича, из 20 месяцев существования временного парламента только на протяжении десяти оно имело возможность заниматься законотворчеством³³. Остальное время депу-

²⁸ Државни углед пре свега // Демократија. 1919. 3 X.

²⁹ Јовановић Пижон, Ј. М. Дневник. С. 606.

³⁰ Два поколења.

³¹ У чему је наш демократизам // Демократија. 1919. 7 XI.

³² Демократи завојевали на њих 92 мандата, а радикали — 91.

³³ Gligorijević 1979: 63.

таты проводили в вынужденных каникулах, так как правительство, возглавляемое попеременно то демократом, то радикалом, вынуждено было распускать недостаточно лояльное ВНП.

О том, к чему приводило подобное положение вещей, писал процитированный выше Л. Маркович:

Борьба двух крупнейших политических групп, продолжавшаяся весь 1919 и 1920 г. и представлявшая собой продолжение старых споров на новой арене, обернулась разбазариванием народных сил в бесцельных межпартийных склоках³⁴.

Их результатом стал «паралич политической жизни нового государства, исключавший наведение маломальского порядка во внутренних делах»³⁵. Аналогично баланс 1919–1920 гг. оценивали и демократы. Брат Светозара Прибичевича полковник сербской армии Милан Прибичевич констатировал с трибуны Конституционного собрания:

Спустя два года после создания нашего государства мы наблюдаем в нем полную необустроенность <...>, куда ни глянь — везде беспорядок. Министерства не в состоянии навести порядок в разных областях государственной жизни — ни в культуре, ни в экономике³⁶.

К преодолению «паралича» и «беспорядка» НРП и ДП подтолкнула необходимость совместного решения актуального конституционного вопроса, на чем настаивал принц-регент Александр Карагеоргиевич. В мае 1920 г. и те, и другие вошли в состав концентрационного кабинета, который к январю 1921 г. превратился в двухпартийное правительство. Подсластить пилюлю демократам, вынужденным сотрудничать с радикалами, должно было восприятие теми, по крайней мере, формальное, догматической трактовки югославистской идеологии, подразумевавшей унитарное централистское устройство молодого государства. «Обручем, стягивающим воедино отдельные доски расшатанной новой бочки», по выражению М. Прибичевича,

³⁴ *Marković L.* Jugoslovenska država. S. 228.

³⁵ *Марковић Л.* Олдомци из «успомена» (1925–1926) // Никола Пашић у Народној скупштини. Београд: Службени лист СРЈ, 1998. Књ. IV. С. 349.

³⁶ Стенографске белешке Уставотворне скупштине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. XLII. Редовни састанак — 30. маја 1921. године. Београд: Државна штампарија Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца, 1921. С. 30.

предстояло стать конституции, принятой 28 июня 1921 г. совместными усилиями правящих партий и небескорыстных мусульманских групп (всего 223 голоса). Против высказалось лишь 35 человек. Зато впечатляющим выглядело число тех, кто бойкотировал голосование, — 158. 58 из них — члены Коммунистической партии Югославии (КПЮ), а остальные — партий Хорватии и Словении, заявивших о нелегитимности голосования и недействительности принимаемого закона для бывших австровенгерских областей.

Противники «Устава»³⁷ критиковали его авторов как за попытку превратить гетерогенные югославянские области в единообразные изделия бондарного производства, так и за недостаточную защиту гражданских прав подданных королевства и полномочий избираемого ими представительства. В ответ С. Прибичевич в стенах Конституционного собрания, продолжившего функционировать в качестве обычной Народной скупщины, доказывал, что принцип государственного строительства, по-армейски образно сформулированный его братом, соответствует передовому международному опыту:

Это типичная конституция всех стран континентальной Европы, которые представляют собой унитарное государство. Этот тип мы имеем в Норвегии, Швеции, Дании, Франции, Италии³⁸.

И спустя несколько месяцев:

Нельзя упрекнуть нашу конституцию в реакционности. Есть в ней известные ограничения личных и гражданских прав граждан, однако таковые присутствуют и в чешской, и в польской, и во всех конституциях новосозданных послевоенных государств. <...> В нашем Уставе имеются такие свободоумные положения, которым нет равных в конституциях других прогрессивных и культурных государств³⁹.

При всех достоинствах Видовданской конституции демократы не считали, что ее появление означает выполнение всех «требований»,

³⁷ *Устав* (серб.) — конституция.

³⁸ Стенографске белешке Уставотворне скупштине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. XXIX редовни састанак. 12 маја 1921. године. Београд: Државна штампарија: Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца, 1921. С. 7.

³⁹ Стенографске белешке Народне скупштине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. Година II. Број 9. (XIX редовни састанак. 24. јануар 1922. године). Београд: Државна штампарија Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца, 1922. С. 190.

содержавшихся в их программных документах. Поэтому в процитированном выступлении, состоявшемся в январе 1922 г., С. Прибичевич призвал депутатов активно заняться нормотворчеством, дабы «Устав не остался мертвым словом на бумаге». Опасения главного идеолога ДП были продиктованы тем, что и после 28 июня 1921 г. Королевство СХС не представляло собой единого правового пространства, будучи *de facto* разделенным на шесть исторических правовых областей, в которых действовало по пять разных уголовных и налоговых кодексов.

Забегая вперед, отмечу, что вплоть до упразднения югославского парламентаризма обязательство «интегрального применения конституции и ее реализации посредством принятия новых законов» оставалось наиболее частым из тех, что брали на себя партии, вступавшие в правительственную коалицию или формировавшие однопартийный кабинет. Например, в 1925 г. такое обещание дал правящий дуэт НРП и Хорватской крестьянской партии, а в 1927 г. аналогичным «претворением в жизнь конституции путем принятия законов, не теряющих отлагательства», озаботилась последняя многопартийная коалиция 1920-х годов в составе ДП, НРП, СНП и Югославской мусульманской организации (ЮМО)⁴⁰.

Несмотря на формальный консенсус относительно необходимости унификации югославского права, с которой соглашались даже те, кто бойкотировал памятное голосование, к концу 1920-х годов королевство по-прежнему оставалось разношерстным территориальным образованием. Этот факт, как и известное обострение отношений между сербскими и хорватскими политическими представителями⁴¹, предоставил Александру Карагеоргиевичу повод 6 января 1929 г. узурпировать власть и упразднить Видовданскую конституцию. «Не оправдались надежды на то, что внутривполитическое развитие обеспечит консолидацию государства и наведение в нем порядка», — гласил опубликованный 6 января 1929 г. монарший манифест. Содержавшаяся

⁴⁰ Gligorijević 1979: 204, 230.

⁴¹ 20 июня 1928 г. в зале заседаний Народной скупщины в Белграде депутат от НРП Пуниша Рачич расстрелял нескольких депутатов от Хорватской крестьянской и Самостоятельной демократической партий. С. Радич получил ранение в живот, успешно перенес операцию, но умер от осложнений, усугубленных сахарным диабетом. После покушения депутаты из Хорватии покинули Белград, отказавшись участвовать в работе парламента.

в нем констатация, столь созвучная процитированным выше оценкам первых двух лет существования Югославии, не вызвала возражений ни у югославян, ни у сторонних наблюдателей.

В унисон с королем итог существования Королевства СХС подвел британский посланник в Белграде:

Центральное правительство скандальным образом оставило без внимания необходимость установления отношений между составными частями королевства. <...> За десять лет в Белграде было образовано 25 кабинетов, и все они занимались мелким политиканством, — главным развлечением на Балканах, — вместо того, чтобы решать срочные проблемы государственного обустройства⁴².

Диссонанс между его плачевным состоянием и представленной выше реформаторской риторикой ставит вопрос о реальной мотивации сербских правящих кругов и, в первую очередь, интересующих нас демократов.

В меньшей степени, чем югославским патриотизмом ДП и ее противники руководствовались стремлением к взаимному превосходству. Заключение союза с НРП, сумевшей наладить отношения с принцем-регентом Александром и восстановить свои властные позиции, отдаляло демократов от этой непреходящей цели. Испытываемое ими разочарование не мог компенсировать даже триумф партийной концепции внутреннего устройства Югославии:

В конце концов, Видовданская конституция вступила в силу. Вместо торжества большая часть клуба (фракции Уставотворной скупщины. — А. С.) Демократической партии ощущала поражение⁴³.

Следует оговориться: воспоминания деятеля ДП Ивана Рибара (1881–1968) в большей степени иллюстрируют настроения Л. Давидовича и его сторонников, а не последователей С. Прибичевича. Тот мог ужиться с любым союзником в Белграде, если это позволяло ему по-прежнему выступать в роли политика общегосударственного масштаба, а не представителя сербов Хорватии, которым он на самом деле являлся.

⁴² *Avramovski Ž.* Britanci o Kraljevini Jugoslaviji. Godišnji izveštaji britanskog poslanstva u Beogradu. Beograd, Zagreb: Arhiv Jugoslavije, Globus, 1986. Knj. 1 (1921–1930). S. 499.

⁴³ *Ribar I.* Iz moje političke suradnje (1901–1963). Zagreb: Naprijed, 1965. S. 226.

Взаимное отторжение белградских политиков имело следствием распад коалиции в конце 1922 г. и формирование однопартийного радикального кабинета. При этом неудовлетворенность собственным положением — что в правительстве, что вне его — подталкивала бывшую сербскую оппозицию к сотрудничеству с противниками централизма/унитаризма. В первую очередь, со стоявшим во главе Хорватского блока (ХБ)⁴⁴ С. Радичем, не признававшим до 1925 г. ни югославского государства, ни его законов. Продолжавшиеся большую часть 1922 г. уговоры прервать бойкот скупщины и вместе с демократами разрушить парламентское большинство привели к подписанию протокола «о совместной деятельности с целью устранения теперешнего режима»⁴⁵. Добиться этого, хоть и ненадолго, удалось в июле 1924 г., когда возглавляемый ДП оппозиционный блок⁴⁶ получил мандат на формирование правительства. Вхождение радичевцев в кабинет не состоялось из-за их отказа признать монархическое устройство государства и его конституцию. 15 октября 1924 г. под давлением короля Александра Л. Давидович подал в отставку.

Зафиксированное в протоколе стремление можно считать единственной константой в деятельности бывших сербских младорадикалов, напредняков и либералов, которые, по словам хорватского историка Х. Матковича, «были скорее антирадикалы, чем демократы. Тактика для них значила больше, чем программа»⁴⁷. Настолько больше, что главные вопросы, служившие первопричиной внутривнутриполитических противоречий, не заслуживали того, чтобы дать на них однозначный ответ. Например, ни союзникам, ни оппонентам Давидович не признавался, считает ли он нужной ревизию Видовданской конституции. Хорватский блок в связи с этим упрекал лидера ДП за излишнюю осторожность:

Если господин Давидович намеревается создать в Демократической партии основу для решения хорватского вопроса, он, естественно, должен был бы встать на позицию отмены Видовданской конституции.

⁴⁴ В *Хорватский блок* входили Хорватская республиканская крестьянская партия (ХРКП), ХО и ХПП.

⁴⁵ От имени ХБ подписи поставили председатели ХРКП С. Радич и Хорватской партии права Анте Павелич (1889–1959) — будущий вождь усташского движения и глава так называемого Независимого государства Хорватия.

⁴⁶ Компанию демократам составляли ЮМО и СНП.

⁴⁷ Matković 1972: 41.

В то же самое время С. Прибичевич упрекал партийного шефа в том, что он с середины 1922 г. «вступил на путь соглашательства с чисто племенными и религиозными партиями с целью свержения конституционного строя»⁴⁸. «Невиданный в мире случай, — возмущался представитель хорватских сербов, — председатель партии с несколькими депутатами приезжает на собрание (Загребский конгресс общественных деятелей. — А.С.), на котором осуждается политика, которую проводила и до сих пор проводит партия под его руководством»⁴⁹.

«Невиданную» идейную и организационную «всеядность» сербского крыла Демпартии нельзя считать каким-то из ряда вон выходящим явлением югославской политической жизни. Наоборот, в межвоенное время мало кто из сербских/сербиянских государственных мужей, уступивших конкурентам причитавшиеся «по праву» влияние и власть, не обращался за поддержкой к «врагам народного единства», усиление которых должно было, само по себе, стать возмездием тем, кто остался на вершине политического Олимпа и продолжал нести ответственность за достижение одного «единства»⁵⁰.

Стремлением рассчитаться с «предавшим» его белградским истеблишментом и лично с королем Александром отчасти был вызван и переход в непримиримую оппозицию самого С. Прибичевича. Еще весной 1924 г., — после неудачных для ДП вторых парламентских выборов (1923), — он вместе со своими последователями из числа хорватских сербов расстается с сербиянскими *Parteikameraden*, с тем чтобы сформировать Самостоятельную демократическую партию (СДП). В составе правящего двухпартийного Национального блока СДП вместе с НРП участвовала в третьих парламентских выборах, преподносимых как «решительная битва двух фронтов: одного фронта, который выступает за это государство, и второго, который хочет наше прекрасное отечество видеть не единым, а разобщенным и расколотым»⁵¹. «Битва» принесла блоку победу, однако разделить

⁴⁸ Цит. по: Matković 1972: 81.

⁴⁹ Цит. по: Gligorijević 1970: 283, 294.

⁵⁰ Так, в 1930-е годы по списку ХКП в парламент баллотировались отправленные в отставку премьер-министры Б. Евтич и П. Живкович, а также бывший глава МВД Б. Максимович, некогда принудивший С. Радича к «капитуляции».

⁵¹ Говор господина Николе Пашића, председателя министарског савета, одржан 1 фебруара 1925. године // Самоуправа. 1925. 3 II.

ее плоды радикалы предпочли не с прежними партнерами, а с «проигравшими». В марте 1925 г. Хорватская крестьянская партия (ХКП) признала Видовданскую конституцию, а в июле в качестве «младшего» партнера радикалов сменила СДП в правительстве.

Отлученный от власти С. Прибичевич назвал коалицию НРП и ХКП «временной аномалией в нашей политике». Что касается оценки собственных политических перспектив, то, по словам Х. Матковича:

[Глава СДП,] одержимый идеей общегославянской партии, представлял себя во главе “большой югославянской нации, которая наложит отпечаток собственной индивидуальности на облик цивилизации юго-восточной Европы”⁵².

Сколь высокой была самооценка последнего «пророка» югославизма, столь неожиданной оказалась произошедшая с ним метаморфоза. В конце 1927 г. он неожиданно вступил в союз с вновь оказавшимся в оппозиции С. Радичем, которого в 1919–1920 гг. дважды отправлял за решетку, и которому в 1923 г. грозил, что планы его неосуществимы, «пока у этого государства есть пушки и снаряды»⁵³.

СДП и ХКП сформировали «Пречанский фронт» — Крестьянско-демократическую коалицию, которая в 1928 г. после покушения на С. Радича объявила «социальный бойкот» Сербии. На могиле председателя ХКП С. Прибичевич в опровержение всего сказанного им о должном государственном устройстве заявил о необходимости сохранения в рамках Югославии «хорватской исторической государственности»⁵⁴.

Наряду с жаждой отмщения, поворот, предпринятый Прибичевичем, объяснялся и присущими ему вполне трезвыми соображениями, которым не был чужд и Л. Давидович, несколькими годами ранее вступивший на путь «ревизионизма». И тот, и другой в определенный момент обнаружили, что последовательная приверженность официальной идеологии не приближает к приоритетной цели. Та, повторюсь, состояла в достижении политического превосходства над противником, а вовсе не в том, чтобы «исчезли реки и ручьи, нас

⁵² Matković 1972: 189, 192.

⁵³ Цит. по: Gligorijević 1972: 362.

⁵⁴ Matković 1972: 223–224.

разделяющие», или чтобы Югославия стала прогрессивным европейским государством. Не сумев забрать кормило власти из рук традиционных «племенных» и региональных партий, С. Прибичевич предпочел отступить на «заранее подготовленные позиции». А именно, вернуться к роли лидера хорватских сербов, который вместе с партнерами по Крестьянско-демократической коалиции является безальтернативным представителем Хорватии на общегосударственном уровне и, следовательно, независим от капризов и изменчивых предпочтений двора, радикалов и т. д.

Подчеркну, утилитарным подходом к собственному югославистскому *credo* отличались не только демократы, а едва ли не все, кто рассчитывал занять те или иные властные позиции в 1920-е годы. Политикам приходилось балансировать между необходимостью присягать на верность наднациональной идеологии, положенной в основание Югославии, и стремлением соответствовать маргинализирующимся «узкоплеменным» настроениям избирателей. Произошедшее в рассматриваемый период именно с демократами — фундаменталистами от югославизма — представляет особый интерес, потому что отчетливо демонстрирует, как быстро сербскими, хорватскими и словенскими деятелями утрачивалась едва обретенная вера в идею народного единства югославын — идею, оказавшуюся неспособной обеспечить политическую мобилизацию масс в краткосрочной перспективе.

Список сокращений

- ВНП — Временное народное представительство
- ДП — Демократическая партия
- КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
- НРП — Народная радикальная партия
- ПО — Парламентское объединение
- СДП — Самостоятельная демократическая партия
- СНП — Словенская народная партия
- СХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев
- ХБ — Хорватский блок
- ХКП — Хорватская крестьянская партия
- ХНКП — Хорватская народная крестьянская партия
- ХО — Хорватское объединение
- ХПП — Хорватская партия права
- ХСК — Хорватско-сербская коалиция

ЮК — Югославянский комитет

ЮМО — Югославская мусульманская организации

Литература

- Глигоријевић 2010 — *Глигоријевић Б.* Историја Демократске странке. 1919–1928. Друго издање. Београд: Службени гласник, 2010. 383 с.
- Поповић-Обрадовић 2008 — *Поповић-Обрадовић О.* Парламентаризам у Србији од 1903. до 1914. године. Друго издање. Београд: Логистика, Мултидисциплинарни центар за подстицање интеграционих процеса и хармонизацију права, 2008. 480 с.
- Протић 1998 — *Протић С.* Срби и демократија: записи из наше политичке историје. Ниш: Просвета, 1998. 275 с.
- Шемякин 2011 — *Шемякин А. Л.* Сербия // Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. 13–54.
- Глигоријевић 1970 — *Глигоријевић Б.* Demokratska stranka i politički odnosi u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1970. 620 s.
- Глигоријевић 1972 — *Глигоријевић Б.* Neki aspekti na odnose između Demokratske stranke i Hrvatske republikanske seljačke stranke (1919–1925) // Istorija XX veka. Zbornik radova. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1972. Sv. XII. S. 355–374.
- Глигоријевић 1979 — *Глигоријевић Б.* Parlament i političke stranke u Jugoslaviji (1919–1929). Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1979. 420 s.
- Matković 1963 — *Matković H.* Hrvatska zajednica. Prilog proučavanju političkih stranaka u staroj Jugoslaviji // Istorija XX veka. Zbornik radova. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1963. Sv. V. S. 5–136.
- Matković 1972 — *Matković H.* Svetozar Pribičević i Samostalna demokratska stranka do Šestojanuarske diktature. Zagreb: Sveučilište u Zagrebu; Institut za Hrvatsku povijest, 1972. 270 s.
- Stanković 2009 — *Stanković Đ.* Srbija i stvaranje Jugoslavije. Beograd: Službeni glasnik, 2009. 266 s.

References

- Gligorijević, B., 1970. *Demokratska stranka i politički odnosi u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 620 p.
- Gligorijević, B., 1972. Neki aspekti na odnose između Demokratske stranke i Hrvatske republikanske seljačke stranke (1919–1925). In: *Istorija XX veka. Zbornik radoa. XII*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, pp. 355–374.

- Gligorijević, B., 1979. *Parlament i političke stranke u Jugoslaviji (1919–1929)*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 420 p.
- Gligorijević, B., 2010. *Istorija Demokratske stranke. 1919–1928*. Drugo izdanje. Beograd, Službeni glasnik, 383 p. (in Serb.)
- Matković, H., 1963. Hrvatska zajednica. Prilog proučavanju političkih stranaka u staroj Jugoslaviji. In: *Istorija XX veka. Zbornik radova*. V. Beograd: Institut za savremenu istoriju, pp. 5–136.
- Matković, H., 1972. *Svetozar Pribićević i Samostalna demokratska stranka do Šestojanuarske diktature*. Zagreb: Sveučilište u Zagreb; Institut za Hrvatsku povijest, 270 p.
- Popović-Obradović, O., 2008. *Parlamentarizam u Srbiji od 1903. do 1914. godine*. Drugo izdanje. Beograd: Logistika, Multidisciplinarni centar za podsticanje integracijskih procesa i harmonizaciju prava, 480 p. (in Serb.)
- Protić, S., 1998. *Srbi i demokratija: zapisi iz naše političke istorije*. Niš: Prosveta, 275 p. (in Serb.)
- Shemiakin, A. L., 2011. Serbia [Serbia]. In: Nikiforov, K. V., ed. *Yugoslavia in the twentieth century: Essays on political history*. Moscow: Indrik, pp. 13–54. (in Rus.)
- Stanković, D., 2009. *Srbija i stvaranje Jugoslavije*. Beograd: Službeni glasnik, 266 p.

Alexander A. Silkin

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A. E-mail: alexander.silkin.as@gmail.com

Democratic Party in the early years of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes: “the only party of all tribes, all religions and all classes”

The article deals with the Democratic Party, founded in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes in 1919. The party existed until the early years after the Second World War. However, despite more than 30 years of history, in the first half of the 1920s the inability of the party to fulfill its original mission, as its founders saw it, was manifested. That predetermined the split of the Democratic Party in 1924. One after another, the founders of the party abandoned the fundamentalist Yugoslavism that characterized the first program of the party and its activities in the early 1920s. Not only did the democrats show a utilitarian approach to their own Yugoslavist credo, but so did almost everyone who hoped to occupy certain positions of power in the 1920s. Politicians had to balance the need to swear allegiance to the supranational ideology that laid the foundation of Yugoslavia with the desire to match the marginalized “narrow tribal” sentiments of voters. What happened to the democrats in the period under review is of particular interest, because it clearly demonstrates how quickly Serbian, Croatian and Slovenian leaders lost their barely acquired faith in the idea of the national unity of the Yugoslavians — an idea that turned out to be incapable of ensuring political mobilization of the masses.

Keywords: political parties, Yugoslavism; national unity of the Yugoslavians; democracy; parliamentarism; nationalism, Vidovdan Constitution

How to cite: Silkin, A.A., 2021. Demokratičeskaia partiia v pervye gody sušchestvovaniia Korolevstva serbov, khorvatov i sloventsev: “edinstvennaia partiia vsekhn plemen, vsekhn religii i vsekhn soslovii”. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, 2020, 3(12), pp. 213–234. doi: 10.31168/2619-0877.2020.3.10